

Дело № 11-010-22

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва.

16 марта 2010 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего **Ботина А.Г.**,
судей **Тришевой А.А. и Лаврова Н.Г.**
при секретаре **Ядренцевой Л.В.**

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Портнова Г.Г. на приговор Верховного суда Республики Татарстан от 23 апреля 2007 года, по которому

Портнов Г. [] Г. [], []
[]

оправдан по ст.ст. 33 ч. 5 и 105 ч. 2 п.п. «ж,з,к» УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

Осужден к лишению свободы: по ст. 162 ч. 2 УК РФ на 5 лет, по ст. 126 ч. 2 п. «а» УК РФ на 6 лет, а на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 7 лет в исправительной колонии строгого режима.

По этому же делу осуждены **Наумов А.В., Ромазанов А.А., Шиповалов А.П. и Зубов Ю.А.**, в отношении которых уголовное дело в кассационном порядке рассмотрено 4 июля 2007 года.

Постановлено взыскать в равных долях со всех осужденных, в том числе и с **Портнова Г. [] Г. []** в пользу **Л. [] []** рублей в счет возмещения имущественного ущерба и компенсации морального вреда **[]** рублей.

Заслушав доклад судьи **Ботина А.Г.**, объяснение осужденного **Портнова Г.Г.**, поддержавшего свою кассационную жалобу, адвоката **Бицаева В.М.**, поддержавшего кассационную жалобу осужденного **Портнова Г.Г.**, а также мнение прокурора **Копалиной П.Л.**, полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Портнов Г.Г. признан виновным в разбойном нападении на Л [] в целях хищения имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, и в похищении Л [] группой лиц по предварительному сговору.

Согласно приговору преступления совершены 23-24 сентября 2006 года в с. [] и на территории [] района [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании **Портнов** свою вину в совершении указанных преступлений признал полностью.

В кассационной жалобе осужденный **Портнов** утверждает, что сговора с другими осужденными на разбойное нападение и на похищение Л [] не было. Указывает, что при назначении наказания суд не учел, что преступление он совершил впервые. Считает, что приговор в части гражданского иска является незаконным, поскольку он в убийстве не участвовал, материального ущерба и морального вреда не причинил. Просит изменить приговор, правильно квалифицировать его действия, смягчить наказание и изменить вид колонии. Приговор в части разрешения гражданского иска просит отменить.

В дополнительной кассационной жалобе осужденный **Портнов** ссылается на то, что он не был осведомлен о том, что будет происходить в столярном цехе, где в это время находился Л [] и другие осужденные по делу, о похищении у Л [] какого-либо имущества не знал. Оспаривая приговор в части осуждения его за разбой, утверждает, что действия остальных осужденных вышли за рамки договоренности. Также отрицает наличие сговора на похищение Л [], при этом указывает, что ему не известно, при каких обстоятельствах Л [] оказался в машине. Просит приговор в части осуждения его по ст. 162 ч. 2 УК РФ отменить и дело прекратить, а также переквалифицировать его действия с ч. 2 на ч. 1 ст. 126 УК РФ, по которой назначить наказание с учетом его положительных характеристик, активной помощи следствию и раскаяния в содеянном.

Государственным обвинителем принесены возражения, в которых он считает доводы осужденного необоснованными и просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы осужденного и возражения на них государственного обвинителя, судебная коллегия находит, что вывод суда о виновности **Портнова Г.Г.** в разбойном нападении на Л [] и его похищении соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, которые приведены в приговоре.

Так, из показаний самого осужденного **Портнова Г.Г.** и показаний осужденных по этому же делу **Наумова, Ромазанова, Шиповалова и Зубова**, данных ими на разных стадиях производства по настоящему делу, следует, что осенью 2006 года они договорились напасть на Л [], располагавшего, по их сведениям, крупными денежными суммами, разработали план нападения и распределили между собой роли, подыскали электрошокер и газовый баллончик, а вечером 23 сентября 2006 года Ромазанов пригласил Л [] в столярный цех на ул. [] в [], якобы для делового разговора. Когда Л [] приехал, Наумов, Ромазанов и Зубов зашли вместе с ним в цех, а Шиповалов и он, **Портнов**, остались на улице наблюдать за обстановкой. Находясь в цехе, Зубов ударил Л [] кулаком в грудь, электрошокером - в колено и брызнул в лицо из баллончика, а Ромазанов ударил последнего деревянным брусом по голове. После этого Зубов забрал у Л [] деньги, «визитницу» с паспортом, документами на машину и ключи от магазина Л [], а Ромазанов взял сотовый телефон. Затем они договорились похитить Л [], для чего надели ему на голову шапку, пакет, надели наручники. Усадив в его же машину, отвезли в карьер к [], где и оставили, заперев машину.

При осмотре песчаного карьера у [] был обнаружен закопанный в грунт труп Л [] с надетой на голову вязанной шапкой, пропитанной кровью. Неподалеку от места обнаружения трупа были найдены две лопаты, обрывки полиэтиленового пакета с обрезками скотча, обгоревшие остатки «визитницы» с бумагами.

Из акта судебно-медицинской экспертизы и показаний эксперта З [] следует, что смерть Л [] наступила в результате длительного пребывания в замкнутом пространстве, где не имеется подачи кислорода, которым являлся пакет, зафиксированный на шее потерпевшего, препятствующий доступу свежего воздуха. На трупе Л [] обнаружена ушибленная рана затылочной области с подкожной гематомой по всему своду черепа.

Согласно показаниям свидетеля П [] (знакомой Наумова) на предварительном следствии от последнего она узнала, что тот с друзьями собирается ограбить магазин Л [] «Булгар», где она ранее работала продавцом, в связи с чем он попросил ее рассказать о системе охраны магазина, о дневной выручке, о месте хранения денег, что она и сделала. 23 сентября они должны были встретиться, но тот сообщил, что ограбление Л [] они осуществят сегодня. На следующий день Наумов сказал, что ограбить магазин Л [] не удалось, а по-

скольку тот их мог выдать, Л [] пришлось убить.

Доводы, содержащиеся в кассационной жалобе осужденного **Портнова** об отсутствии сговора на разбойное нападение, о том, что он не может нести ответственность за разбой, поскольку на Л [] не нападал, насилия к нему не применял, к его имуществу отношения не имеет, являются несостоятельными.

Как правильно указал суд, основываясь на добытых доказательствах, между Наумовым, Ромазановым, Шиповаловым, Портновым и Зубовым была достигнута договоренность о совершении разбойного нападения на Л [], составлен план и распределены роли. Все они знали о том, что нападение будет совершено в уединенном месте - столярном цехе, с применением электрошокера, газового баллончика и наручников, при необходимости будут использованы заранее добытые перчатки, а также шапки-маски. В соответствии с планом непосредственное нападение на Л [] совершено Зубовым, Наумовым и Ромазановым, а Портнов, согласно тому же плану, проследил маршрут движения потерпевшего, о чем сообщил другим соучастникам, а после того, как участники для непосредственного нападения и потерпевший зашли в цех, Портнов остался во дворе с тем, чтобы предупредить появление посторонних лиц.

Таким образом, все осужденные, в том числе и **Портнов**, являлись соисполнителями разбойного нападения.

Судебная коллегия считает несостоятельными и доводы осужденного об отсутствии сговора на похищение Л [].

Предварительная договоренность о похищении Л [] между осужденными была достигнута до совершения конкретных действий по реализации умысла на это. Л [] был обездвижен осужденными, его глаза были закрыты шапкой-маской, он был помещен в автомобиль, на котором в целях конспирации уже были заменены регистрационные номера, под охраной осужденных, в том числе и **Портнова**, он был вывезен в уединенное место - песчаный карьер. При совершении указанных действий осужденные действовали совместно и согласованно. В целях того, чтобы потерпевший не смог выбраться из салона автомобиля, **Портнов** непосредственно принимал участие в связывании ног Л [] скотчем.

Таким образом, похищение потерпевшего совершено группой лиц по предварительному сговору.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, оценив имеющиеся доказательства в их совокупности, проверив все версии в защиту осужденного **Портного** и отвергнув их, суд пришел к обоснованному выводу о виновности осужденного в разбойном нападении на Л [] и его похищении, дав содеянному им правильную юридическую оценку.

При назначении наказания **Портнову** суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности преступлений, данные о его личности и все обстоятельства дела, включая и те, на которые содержится ссылка в жалобе осужденного.

Назначенное ему наказание является справедливым и оснований для его смягчения судебная коллегия не находит.

Вид исправительной колонии, в которой должен отбывать наказание осужденный, определен судом в соответствии с требованиями ст. 58 УК РФ.

Нарушений закона являющихся основанием для отмены или изменения приговора в вышеуказанной части, не имеется.

Что касается содержащихся в кассационной жалобе осужденного доводов о незаконности принятого судом решения в части гражданского иска, то они заслуживают внимания.

Так, из материалов уголовного дела видно, что в стадии предварительного следствия потерпевшей был заявлен гражданский иск на общую сумму [] рублей, из которых: [] рублей – в счет возмещения материального ущерба, связанного с гибелью Л [], в результате которой не был убран урожай гречихи с принадлежавших ему 40 га земли, и [] рублей - в счет компенсации морального вреда, обусловленного гибелью Л [] (т.1, л.д.209-210).

Принимая решение о взыскании со всех осужденных, в том числе и с **Портнова**, в пользу Л [] в равных долях причиненный материальный ущерб и компенсацию морального вреда, вытекающих из факта убийства Л [], суд не учел своего решения об оправдании Портнова за соучастие в убийстве Л [].

Кроме того, в приговоре отсутствуют сведения о том, из чего складывается размер причиненного потерпевшей Л [] материального вреда и какими доказательствами он подтверждается.

При таких данных приговор в отношении **Портнова** в части разрешения гражданского иска не может быть признан законным и обоснованным, в связи с чем подлежит отмене.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Татарстан от 23 апреля 2007 года в отношении **Портнова** Г [] Г [] в части разрешения гражданского иска отменить и дело передать на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

В остальном приговор о нем оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи -